

Люди радостно закричали, когда я перенаправил свои выстрелы в сторону пехоты, как раз в тот момент, когда армия использовала ловушки, которые мы собирались использовать вчера: деревья были срублены, их ветви ободраны и нагружены. Мужчины понесли бревна к передней части армии, а затем спустили их с холма на приближающихся франков. Бревна набирали скорость и врезались в строй франков - некоторые перепрыгивали через них, но это означало лишь то, что они попадали в тех, кто находился позади них. Одно бревно зацепилось за что-то и, подлетев, врезалось в головы франков.

Это нарушило их строй. Если бы у нас было больше лучников, мы могли бы извлечь из этого больше пользы. Однако те, кто стоял в первых рядах, прихватили с собой копья и начали метать их. Когда я опустошил два колчана, то быстро спрыгнул с помоста и направился к переднему краю армии. По мере того как я приближался, люди расступались передо мной, а те, кто мог, протягивали руки, чтобы коснуться меня. Они гладили мои волосы, покрытые кровью, плечи, спину, лицо и грудь. Я не обращал на это внимания, полностью сосредоточившись на предстоящей битве.

Так продолжалось до тех пор, пока я не оказался в первых рядах армии, и стена щитов расступилась, позволяя мне встать впереди. Один из воинов протянул мне копье, которое я быстро принял. Франки прокричали свой боевой клич, приближаясь к холму, перелезая через тех, кто падал на бревна. Отступив назад, я метнул копье в приближающуюся армию, которая была настолько плотной, что промахнуться было невозможно. Мое копье было одним из многих, которые летели в наступающих франков, истекающих кровью под обстрелом снарядов. Брошенное мной копье попало одному человеку в грудь, отбросив его назад.

Не успел я его бросить, как в руке оказалось еще одно, и я бросил и его. Я видел, как десятки франков падали, когда мы метали свое оружие и последние бревна. Я уже видел белки их глаз, когда потянулся к поясу и нашел два новых топора. Крепко сжав их, я с ревом бросился на франков.

Затем, в громовом столкновении, мы встретились в бою. И снова я оказался в гуще схватки, выступая в качестве передовой линии. Только на этот раз я стоял как камень, о который река врагов была вынуждена разбиться. Мои топоры мелькали, вгрызаясь в доспехи и мягкую плоть, и я стоял на ногах, пока франки врезались в стену наших щитов. В мгновение ока я оказался окружен мертвецами - трупами, которые франки толкали вперед, пытаясь пробиться.

Я стоял на их телах, поскольку другого выбора не было. Благодаря увеличению высоты я оказался на уровне роста франков, сражаясь и убивая их, нанося удар за ударом, каждый из которых приводил к окончательной смерти врага. Конечности отлетали, как и головы, а затем их тела падали к моим ногам, и куча становилась все больше. Через минуту я обнаружил, что стою не просто на уровне глаз франков, но и над ними.

На какой-то миг я увидел море тел, которое было армией франков. Я видел, как они пытались

перебраться через баррикаду, но их с легкостью оттесняли те, кто сражался на этом крыле. Я видел, как люди, числом в двадцать человек, пытались надавить на нас, чтобы подавить наши позиции и вынудить нас бежать.

Все превратилось в жесткое месиво. Я снова оказался полностью залитым кровью, которая пропитала землю и превратила ее в жижу. Только на этот раз я гораздо лучше представлял себе, как обстоят наши дела, и видел, что стена щитов держится. В течение нескольких часов я убивал людей каждым взмахом своих топоров. Сам факт принесения смерти больше не беспокоил меня - они были врагами, и я убивал их, потому что они были врагами. Все было предельно просто.

Солнце било сверху вниз, и от плотности тел становилось жарко. Сквозь кровь с моего тела капал пот, а во рту было невыносимо сухо. Другие могли сменить друг друга, когда их силы были на исходе, но не я. Я не был настолько самонадеянным, чтобы думать, что смогу в одиночку выиграть битву, но я чувствовал, что с каждым взмахом руки я меняю ситуацию.

Так что сражался. И сражался. И сражался, и сражался, и сражался часами.

А потом это случилось. Стоя на растущей куче людей, я увидел, что тыл армии франков начал редеть, а франки повернули хвост и бежали. Предводитель армии, один из тех, кого я видел вчера, пытался их сплотить, но когда я метнул топор и попал в голову его лошади, этому пришел конец.

Я чувствовал, как франки ломаются. Чем больше франков бежало, тем больше это побуждало остальных сделать то же самое. Битва длилась несколько часов, но за считанные минуты вся армия словно растворилась в ничто, франки бежали из сражения. Наша армия преследовала некоторых, но большая часть подняла головы к небу и кричала в знак победы. Франки полностью отступили, большинство из них даже не зашли в свой лагерь и просто бежали.

Глубоко вздохнув, я откинула назад свои промокшие волосы. Мое тело болело, и я устал. Кроме того, меня мучила жажда. Но сейчас у меня была другая задача.

Идя вперед, я направился к человеку, которого сбил с лошади. Я беспокоился, что его могли затоптать или он мог убежать, но вместо этого я увидел его живым и зажатым под трупом лошади. Одна его нога была под ним, и, судя по его страдальческому виду, эта нога была сломана. Он оскалил зубы, когда увидел меня, и потянулся к кинжалу, чтобы удержать меня на расстоянии.

- Кто ты? - спросил я мужчину, присев прямо на расстоянии вытянутой руки. Я рассмотрел его

доспехи, одежду и даже внешность. Его волосы были аккуратно подстрижены, он был чисто выбрит, одежда была очень изысканной, не хуже той, что я видел на Карле Великом, а его доспехи были сделаны так же хорошо. Вокруг туловища и рук - чешуя, а под ней - кольчуга с самыми маленькими кольцами, которые я когда-либо видел. У него также был меч на бедре, но он был зажат под его телом. Судя по рукояти, это был хороший меч.

Мужчина, казалось, был удивлен тем, что я говорю на его языке, но он собрал все достоинство, на которое был способен в его положении, и четко заговорил на франкском: - Я Агерик Родинг, ставший теперь герцогом Фризии после смерти моего отца, - проговорил он, глядя на меня свирепым взглядом, даже когда по его бледной коже стекали бисеринки пота.

Я нахмурился: - Что такое герцог? - спросил я, заставив его сделать судорожный глоток.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3659973>